

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 130.2

Лобков К.С.

Московская Академия образования Натальи Нестеровой

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЗЕН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

K. Lobkov

Moscow Natalia Nesterova Academy of Education

SOCIAL AND CULTURAL CAUSES OF THE SPREAD OF ZEN IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению следующих социально-культурных оснований распространения дзен в России: 1) процесс глобализации мировой культуры, и в результате – приход в Россию с Запада общекультурных течений “глобализированного” дзен; 2) в России, в отличие от западных стран, существенным основанием дзен послужил культурный опыт поколения «шестидесятников» эпохи «оттепели», когда дзен впервые появился в СССР; 3) важнейшей подосновой современного дзен в России являются многовековые традиции существования религии буддизма маяхаяны.

Ключевые слова: дзен, “глобализированный” дзен, дзен и советская «оттепель», дзен и тибетский буддизм.

Abstract. The article is devoted to the problem of some social and cultural grounds for Zen introduction in Russia including: globalization in cultural space resulted in the “globalized” Zen coming from the West; the so-called “Thaw” experience (1960-s) of the Soviet generation when Zen initially penetrated into Russia and long-termed traditions of Mahayana Buddhism on the territory of Russia.

Key words: Zen, “globalized” Zen, Zen and the Soviet “Thaw”, Zen and Tibetan Buddhism.

В последние годы среди множества духовных и неорелигиозных течений и направлений, распространённых в России, всё более заметным становится увлечение дзен. Молодёжные группы, практикующие дзен-медитацию; смешанные по возрасту группы, изучающие теорию и разнообразные практики дзен; большое количество дзен-порталов в Интернете... Почему именно сейчас в России дзен получил такую широкую популярность?

Современный дзен – это плод состоявшегося синтеза Запада и Востока, так долго противостоявших друг другу. Это – “глобализированный” дзен, в существовании и развитии которого традиции восточных учителей важны не менее, чем агрессивный западный

“пиар” и мощный “промоушн”. Современный дзен – это результат произошедшей переоценки ценностей в экономической, технологической, информационной сферах, а главное – в духовной, религиозной, культурной, социальной...

Дзен как международное и массовое (т. е. ориентированное, в первую очередь, на массовое обыденное сознание) течение, имеет не столько религиозный, сколько общекультурный и социально-организующий смысл. Это модное увлечение, которое легко сочетается с азами любой эзотерики, с современной йогой, облегченными формами классического даосизма и синтоизма, с популярным «фэншуй», боевыми искусствами и многими другими “духовно-развлекательными” явлениями, ставшими привычными и необходимыми атрибутами досуга россиян.

Если религиозный смысл дзен максимально приглушен, то его философский смысл активно развивается и варьируется. Как заявлено на одном из русских сайтов, «Дзен – особая форма передачи истины, не связанная с какими-либо трактатами». Для практичного и технологичного “интернет-поколения” такая форма современного свободного философствования и подача философских «вечных вопросов» представляется едва ли не единственно возможной.

Скорее всего, члены разнообразных обществ «сото-дзен», «Кван Ум» и множества других видят разницу между китайским «чань», корейским «сон», вьетнамским «тхиен» и, наконец, японским «дзен» – буддизмом. И они признают общий индийский корень и буддийской религии, и практики «дхьяна» («созерцание», медитация). Но основным и главным термином в России является «дзен», поскольку он является поздним отголоском влиятельного западного увлечения дальневосточным буддизмом, пик которого пришёлся на 50-60-е годы прошлого столетия. В своей дав-

ней статье «Дзен и Запад» Умберто Эко, выдающийся современный итальянский философ и писатель, точно описал причины появления дзен в Европе. «Прерывность, дискретность – вот то слово, которое характеризует наше время как в науке, так и в повседневных отношениях: современная западная культура... отказалась от стремления найти какие-то общие формулы, с помощью которых можно было бы просто и однозначно определить мир в его неисчерпаемой сложности» [4, с. 241]. И в то время как наука и обыденное сознание на Западе переживают кризис, появилось учение дзен, смысл которого, по мнению У. Эко, состоит в том, чтобы «... принять всё сущее, чтобы увидеть в каждой вещи безмерность целого, чтобы проникнуться счастьем мира, который живёт и изобилует событиями. Западный человек увидел в философии дзен призыв совершить это принятие, отказавшись от логических моделей и стремясь только к непосредственному соприкосновению с жизнью» [4, с. 243].

Японский профессор Дэйтаро Судзуки осуществил так называемую «дзенскую революцию» на Западе, доступно изложив европейцам и американцам основы теории и практики дзен [2].

Широкое увлечение дзен на Западе фактически уже близилось к закату, когда на волне политической «оттепели» дзен получил первые отклики в СССР. В нашей стране ещё живо и творчески активно поколение «оттепели», непосредственно испытавшее приход западного дзен в советскую Россию и воспринявшее его как очередную возможность новой духовной свободы. В качестве модернистского достояния советской интеллектуальной среды западный дзен стал во многом проводником идей «битников» (разновидность «Beat Zen») и хиппи и, конечно, бытовой практики советских “стиляг”. Они читали полулегальные переводы книг Джека Керуака и

Алена Гинсберга, пытались подражать их свободному образу жизни и творчества.

Другое же западное направление – «Square Zen» («квадратный» дзен), – с порывом в новую религиозность, к обретению заветного «сатори» (просветления), также нашло последователей в СССР. Поколение «оттепели» прекрасно знало теоретические источники дзен-буддизма, как западные, новаторские, так и классические восточные. В общении сокращая по-западному «дзен-буддизм» до модного «дзен», советские интеллигенты и интеллектуалы с одинаковым рвением «штудировали» Д.Т. Судзуки и Алана Уоттса, Л. Витгенштейна и К.Г. Юнга, но они также знали «Дхаммападу» и «Алмазную сутру», Патанджали и Лао цзы, отдавая дань традиционному буддизму, йоге и даосизму. Нужно отметить, что одновременное с дзен увлечение йогой уже в «оттепельные» времена создало тот естественный «синтез» буддийской и йогической медитации и практики, который характерен и для новейшего дзен в России.

В социокультурном пространстве нынешней России трудно охарактеризовать в деталях все оттенки взаимодействия разных поколений, по-своему увлечённых дзен. Понятно, что современный «глобализированный» дзен отличается от дзен 50-60-х гг. и на Западе, и в России. Однако успех недавней выставки Михаила Шемякина «Рисунки в стиле дзен» (в Государственном музее народов Востока) свидетельствует о том, что ностальгическое дзен-настроение вернувшегося с Запада на родину русского художника вполне созвучно нынешнему дзен-увлечению «поколения пепси и Интернета».

Проблема «глобализированного» дзен и его отличие от традиционного буддизма формулировалась многими исследователями уже к концу XX в. И в России это было более чем актуально, поскольку в нашей стране никуда не исчезала и никогда не прерывалась историческая традиция религии буддизма.

Если приход дзен-буддизма на Запад явился экзотическим и новым духовным явлением, то в социокультурном пространстве России, которое исторически формировалось как поликонфессиональное, полиэтничное и поликультурное образование, буддизм махаяны издавна занимал своё общепризнанное место. В России буддизм появился с XVI-XVII вв. и уже в правление Елизаветы получил официальное признание. К началу XX в. сложилось три основных и независимых друг от друга центра «этнической» буддийской культуры: калмыцкий – в Нижнем Поволжье, бурятский (агинский) – в Забайкалье и тувинский – в Саянах. Все российские буддийские центры традиционно ориентировались на тибетский буддизм [1, с. 48-49].

Научный, сравнительно-религиоведческий, философский и культурологический интерес к буддизму в России формировался с XIX в., а в начале XX в. приобрёл особую остроту на фоне русского духовного возрождения. Ставшее традиционным мирное сосуществование буддизма с русским православием позволило некоторым исследователям выявлять духовные параллели между ними как на внешнем (институционально-культовом), так и на внутреннем (религиозно-философском и эзотерическом) уровнях [3].

Стоит ли удивляться, что западные искатели истины от современного дзен устремляются к истокам буддизма в Индию и на Тибет. Весьма показательна прошедшая в 2004 г. выставка чёрно-белых фотографий «Паломник» известного американского актёра Ричарда Гира (в «Галерее Елены Врублевской»). Гир – давний и личный друг Далай-ламы XIV, часто посещающий и Дхармсалу (резиденцию главы тибетских буддистов в Индии), и Тибет. Вместе с рядом актёров Голливуда Гир исповедует тибетский буддизм, а не западный дзен, с которым, видимо, был знаком в пору своей юности и учёбы в Массачусетсе.

Пришедшие к буддизму современные русские духовные искатели начинают с увлечения западно-восточными вариациями дзен, а затем совершают паломничества в дацаны Забайкалья и Калмыкии, к буддийским учителям и общинам на территории России, возвращаясь к собственным поликультурным корням.

Придя на русскую почву, со сложившимися традициями приятия буддизма, дзен и воспринимался, и трактовался более легко и органично, даже в среде людей, далёких от традиционной религиозности и научно-философских исследований. Сама социокультурная российская среда уже со времён социально-политических и духовных исканий XIX в. была постоянно открыта новым веяниям и с Запада, и с Востока.

Таким образом, социокультурные основания распространения современного дзен в России можно обнаружить и в традиционном присутствии буддизма в историческом русском социокультурном пространстве, и в накопленном научно-философском и религиозноведческом багаже русской философской мысли, и в духовном и художественно-литературном опыте поколения «оттепели», и в естественном приобщении

к глобальной культуре нынешнего поколения – как духовных искателей, так и представителей культуры массового потребления. Конечно, новое поколение русского дзен, как правило, не осознаёт и не знает по-настоящему истинных причин столь быстрого и естественного вхождения дзенских идей и практик в нынешнюю русскую духовную культуру. Однако объективные закономерности преемственности и взаимодействия всех пластов отечественной культуры проявляются вне зависимости от уровня знания большей части нынешних последователей дзен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буддизм в России // Религии народов современной России: Словарь / Мchedлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю.И. и др. – М.: Республика, 1999. – 624 с.
2. Судзуки Д.Т. Антология дзен-буддийских текстов. – СПб.: Наука, 2005. – 275 с.
3. Уланов М.С. Диалог религий: православие и буддизм (буддизм в трудах представителей Русской Православной Церкви)// Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2006. – Вып. 7. – С. 68-73.
4. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределённость в современной поэтике. – СПб.: Академический проект, 2004. – 384 с.